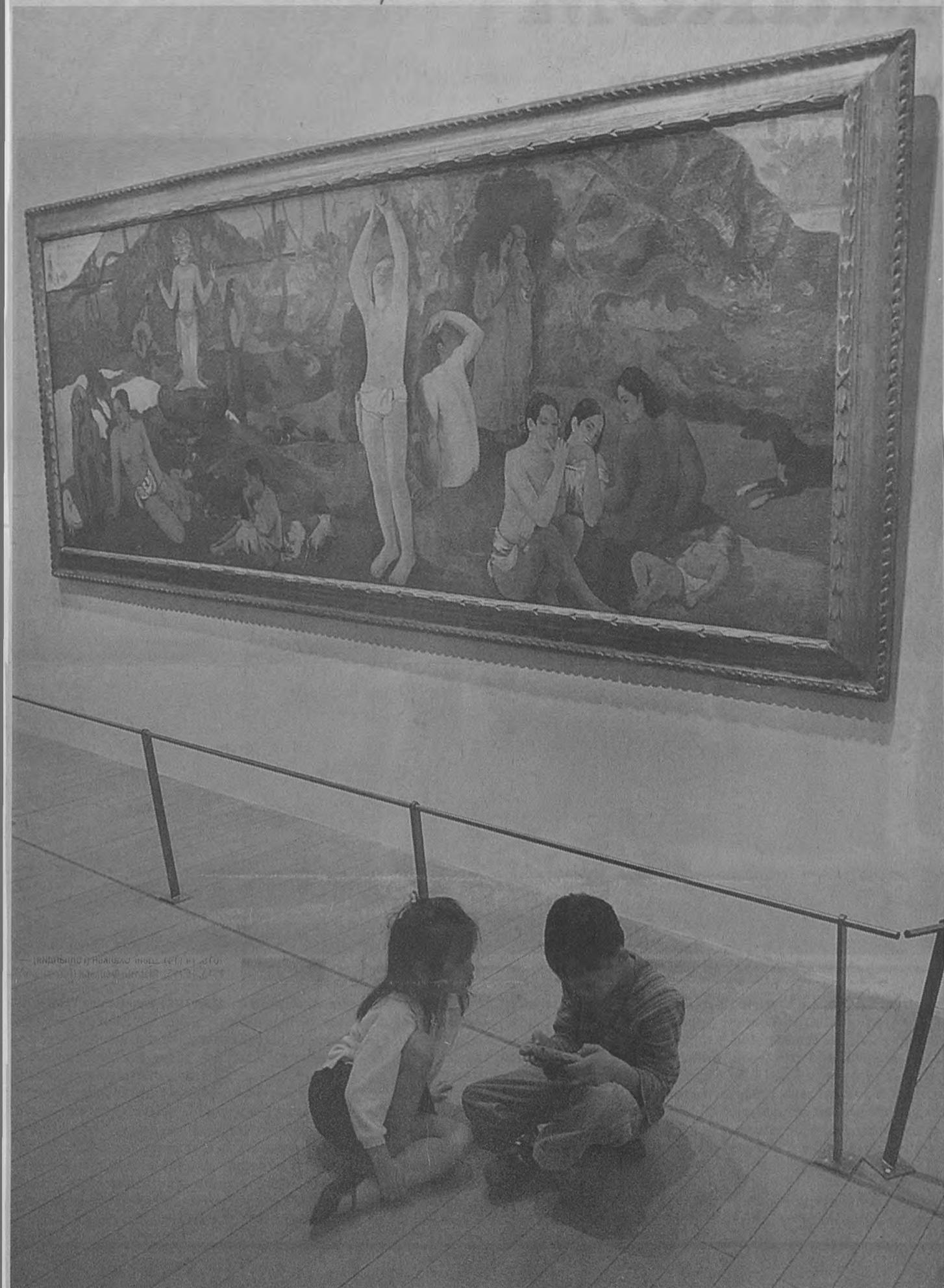

Лучший гид по Таити

В Париже отмечают 100-летие со дня смерти Поля Гогена

ВЫСТАВКА ЖИВОПИСЬ

Кашшерантв. - 2003. - 14 окт. - с. 22.

В таитянском раю Поля Гогена дети чувствуют себя как дома ФОТО AP

В этом году мир отмечает столетие со дня смерти Поля Гогена, художника, чья история жизни стала не менее значимой вехой нашей культуры, нежели его искусство. Выставка «Гоген — Таити. Тропическая мастерская» открылась в Национальной галерее Большого дворца в Париже, чтобы затем перебраться в Бостонский художественный музей. О художнике, человеке и пароходе, ИРИНА КУЛИК.

Выставка «Гоген — Таити» — плод усилий французского Собрания национальных музеев, в которое входят парижский Музей Орсе и Художественный музей Бостона. Шедьеры Гогена собирались по музеям и частным собраниям всего мира: от Европы и Америки до Японии и России — свою лепту внес и ГМИИ имени Пушкина. Но юбилейная экспозиция, посвященная одному из самых прославленных художников нового времени, открывается вовсе не работами самого Гогена, а старинными фотографиями далеких тихоокеанских островов и собранием экзотических предметов: туземных идолов и масок, фрагментов пирога, резной утвари и прочей добычи отважных путешественников. Нет, конечно, искусство самого Гогена на выставке представлено в изобилии. Но этнографический пролог явно задает понять: наглядная мизансценировка жизни и приключений Поля Гогена сегодня представляется не менее, а то и более важной, нежели академическая репрезентация его живописного наследия.

Даже сухой пересказ биографии Поля Гогена напоминает фабулу приключенческого романа, отмеченного неким избыточным романтизмом: классическая история о непризнанном гении переплетается с не менее канонической судьбой очарованного странника, затерявшегося под далеким раскаленным небом. Еще в возрасте одного года Поль вместе с семьей уезжает из родного Парижа в Перу. С 17 лет будущий художник служит на кораблях, плавающих то в Бразилию, то в Перу, то в Чили. Вернувшись во Францию, Гоген вроде бы оставляет приключения ради размеренной жизни благополучно женатого биржевого агента. Но затем бросает все ради живописи. Искусство оказывается для него поводом вновь отправиться в странствие. Он ездит то в Панаму, то на Мартинику. А возвращаясь во Францию, общается с Малларме, Жарри и Ван Гогом, выставляется и привлекает внимание публики своим экзотическим одеянием: длинным туземным платьем и барашковой шапкой. Затем Поль Гоген отправляется на Таити и дальше — на Маркизовы острова, где строит для себя Дом наслаждения, который он украшает резными панно. Потом их приобретает для своей коллекции известный этнограф и путешественник Виктор Сегален. Там, на далеких островах, Гоген и умирает в возрасте 57 лет — от сифилиса, которым он заразился давным-давно в Париже.

Поль Гоген был одним из тех, кто открыл для европейской культуры соблазн экзотизма. Соблазн саморазрушительный, ибо про-

никновение в радикально иной мир казалось возможным лишь ценой добровольного отречения от собственной культурной идентичности, а то и ценой жизни. В далекие страны отправляются, чтобы затеряться и исчезнуть в них. Жизнь Гогена — вариант того же, ставшего базовым для наступающего XX века мифа, что и история его современника Артюра Рембо или же проза Джозефа Конрада и Пола Боулза, уже не говоря об их многочисленных киноверсиях и вариациях. Правда, в отличие от поэта Рембо, завязавшего в Африке с поэзией, чтобы заняться торговлей оружием, художник Гоген в своих экзотических странствиях продолжает рисовать. Благодаря ему Таити у большинства европейцев ассоциируется не с той самой аутентичной культурой, артефакты которой открывают экспозицию в парижском Большом дворце, а с сочными красками и загадочными красавицами с гогеновских полотен, развешанных по всем музеям мира и растроганных на постерах и тишотках. Именно такие тишотки, платки и парео можно приобрести в Большом дворце, собираясь в отпуск в Полинезию. В круиз по островам регулярно отправляется пакетбот «Поль Гоген» — проживающие в Дании наследники художника официально дали разрешение присвоить кораблю имя их прославленного предка. Эпоха путешественников давно сменилась эпохой туристов. Круиз на пароходе «Поль Гоген» — сюжет уже не для Конрада или Боулза, а для Мишеля Уэльбека.